

Му Линь провел несколько приятных дней в особняке Тан Синхэ, но Гу Саньцян больше там не появлялся. Вероятно, он не очень заботился о своей номинальной "жене", или, может быть, он просто забыл о нем. Короче говоря, с тех пор, как Му Линь переехал к Тан Синхэ, вообще не было никакого движения, как будто он полностью исчез из его жизни.

Му Линь, естественно, был рад этому. Короче говоря, он не хотел видеть своего племянника в краткосрочной перспективе. Будет лучше, если он не появится.

Му Линь попросил Тан Синхэ "пройти через заднюю дверь" и получить для него официальную должность в армии. Его физическая форма не шла ни в какое сравнение с этими Альфами, но его теоретические знания все еще были на месте, то есть он мог быть помощником инструктора при штабе... Он сможет сделать это.

Однако вопрос о возвращении в армию в качестве штабного офицера был еще не решен, а Му Линь чувствовал себя так, словно постепенно становится постоянной няней Сяо Бао. Его отношения с новым маленьким племянником были все лучше и лучше. Тан Синхэ почему-то считал, что это поможет ему нормально выздороветь!

Кажется, в этом есть смысл.....

Тан Синхэ был занят официальными обязанностями в эти мирные дни, и у него не было времени заботиться о Сяо Бао, поэтому ему пришлось отдать его горничной! Но по какой-то причине Сяо Бао, казалось, было трудно сблизиться с этой девушкой. Горничная заботилась о нем, он не сопротивлялся, но не хотел слишком много контактировать с ней. Тан Синхэ не было дома, и в это время Сяо Бао всегда был один.

Он выглядел аутистом, совсем, как Гу Саньцян, когда был ребенком.

Странно, неужели дети солдат склонны к аутизму?

Если бы у Тан Синхэ было больше опыта, он смог бы понять, что Сяо Бао нужен товарищ по играм или домашнее животное. Если его все время оставлять одного, он действительно может стать ребенком-аутистом.

У Му Линя раньше был опыт воспитания Гу Саньцяня, но он тогда не уделял особого внимания психическому здоровью ребенка, что привело к тому, что Гу Саньцян, мелкий звереныш, стал таким "добродетельным", и теперь по большей части игнорировал этику.

Пережив потерю, Му Линь стал очень чувствительным. Как только он увидел, что Сяо Бао в одиночестве играет с машинкой в углу, Альфа стал похож на кота с взъерошенной шерстью. В его мозгу громко зазвонил тревожный звонок.

Когда он впервые привел Гу Саньцяня домой, тот тоже выглядел так!

Чтобы не позволить сыну Тан Синхэ тоже стать таким же извращенцем, Му Линь рассказал его отцу об этом. Кто знал, что Тан Синхэ, этот ублюдок, решиться "позаимствовать осла со склона" и попросил его позаниматься с сыном.

Черт ... Сколько раз он упоминал Тан Синхэ, что хочет вернуться в армию как можно скорее, тот притворялся глухим и слепым и игнорировал его. Теперь, когда дело дошло до его сына, он прямо попросил его быть няней.

"Я действительно занят в эти дни. Когда у меня будет время, я договорюсь о твоей должности в

войсках.”

После того, как Тан Синхэ закончил обещать, он вздохнул и снова покачал головой: “Однако после того, как был обнародован приказ об ограничении занятости, контроль выбора профессий Омег становится все более и более строгим. Это дело трудное.”

Он на мгновение остановился, посмотрел в лицо Му Линя и сказал: “После потрясений в семье Молодого мастера Цянь никто не помнит, что ты жена генерала Гу. Но все знают, что ты Омега. Даже если ты попробуешь притвориться Бетой, другие все равно узнают тебя.”

Упоминание об ограничениях на работу разозлило Му Линя, он сразу вспомнил, что случилось с ним в Учжоу.

Действительно, именно он подписал и принял это постановление тогда, но он никогда не слышал, что приказ об ограничении занятости также запрещает Омегам делать аборт. Те люди объяснили ему, что приказ об ограничении занятости был направлен на защиту Омеги и фертильности населения. Му Линь чувствовал, что в этом есть смысл. Короче говоря, в свое время, это было сделано для будущего развития страны, но привело к неразберихе. Он подписал общий закон, не вдаваясь в детали, и теперь хотел знать все об этих ублюдках, которые втянули его в это, зная, что он ничего не понимал. Затем, как только он умер, никого больше не заботило направление развития этих ограничений, и закон дополнялся правилами, которые были удобны в тот или иной момент.

Му Линь теперь сам был Омегой и, на себе ощутил отклонения в некоторых, “казалось бы, нормальных” правилах и предписаниях.

Заговор - это, безусловно, заговор. Изначально он был генералом, который знал только, как вести солдат на войну, и он вообще не мог контролировать закон. Почему именно его специально попросили подписать этот документ?

Однако, когда закон принимается, кто-то должен взять за него ответственность. Лучше всего, чтобы человек, который его подписывает, имел рыцарское звание. Было бы лучше, если бы это был генерал-ветеран.

Кто бы ни подписал закон и кто бы не нес ответственность, чем крупнее чиновник, тем лучше будет, когда дело дойдет до народа.

Му Линь тщательно обдумал это, как будто его действительно просчитали, или какое-то время им играл сброд с самым низким уровнем политических средств, почему он не ожидал этого в то время?.....

“Я им доверял!”

Му Линь внезапно закричал и опрокинул табурет ногой, так что Тан Синхэ чуть не подпрыгнул от испуга: “В чем дело? Что случилось?”

Лицо Му Линя омрачилось: “Я передумал. Ты не нужно устраивать меня в армию. Ты можешь кое-что проверить для меня. Кто были те люди, которые тогда продвигали приказ об ограничении работы Омег. Прошло так много времени, что я забыл”.

Тан Синхэ долго молча наблюдал за Му Линем и потом указал на него пальцем: “Ты.”

“ Я сказал, кроме меня!”

“.....”

Му Линь больше не обращал на друга внимания, встал, выругался и ушел: “Посмотрим, не убьет ли Лао-цзы этих старых ублюдков...”

Тан Синхэ посмотрел в спину Му Линя и подумал про себя, что в это время он был сильно похож на убийцу.

А Му было чем заняться после смерти. Он планировал поймать всех старых ублюдков, которые подставили его в том году, заставить их изменить этот приказ или убить их, если они этого не сделают. Сейчас он не в хорошей физической форме, но у него хорошая теоретическая база, и этого более чем достаточно, чтобы провести внезапную атаку.

Однако, прежде чем он успел привести это в действие, произошел еще один инцидент. Он произошел внезапно, и полностью нарушил первоначальный план Му Линя.

Тан Синхэ был ранен во время выполнения задания.

Как только Му Линь получил известие, он помчался в больницу. Когда он вышел на улицу, то обнаружил, что какие-то люди неподалеку, вдруг занервничали и тоже куда-то поспешили. И им, как будто было по пути с ним. Му Линь посмотрел на них с подозрением, а эти люди, казалось избегали его взгляда.

Что происходит?

Но его это не слишком волновало, он должен был спешить в больницу, чтобы навестить Тан Синхэ.

Торопясь, он, наконец, прибыл в больницу. Когда он входил в дверь, Тан Синхэ поднял голову, потому что услышал движение. Увидев Му Линя, он приветствовал его улыбкой: “Ты здесь, иди сюда скорее”.

Они договорились не называть его “Чжуаньюань” при посторонних. Но Тан Синхэ не привык называть его как-то иначе, поэтому он вообще избегал какого-либо имени. Увидев, что старый друг в хорошем настроении и все еще может говорить, Му Линь вздохнул с облегчением и быстро подошел.

“Что с тобой случилось, охранник не объяснил, когда пришел доложить...”

Сказав это, Му Линь взглянул на стол и увидел слова “Антинитрификация”, написанные на коробке с лекарствами, и внезапно нахмурился: “Это осколочное ранение?”

Как этот старик смог получить осколочное ранение? Му Линь не слышал ни о какой инопланетной миссии Тан Синхэ. Если это ограбление, полиция разберется с этим. Ему не нужно лично вступать в бой.

Выражение лица Тан Синхэ стало серьезным: “Колледж Бай Шэн подвергся нападению. Противником была использована Бомба “хо”. Так случилось, что колледж находился в юрисдикции президентского дворца, поэтому нас отправили туда.”

Услышав это, Му Линь опешил: “Что?”

Колледж Бай Шэн - самый известный колледж Омега в стране. Как на него могли напасть ...

Кто-то хочет напасть на страну?[]Неудивительно, что он только что видел, как все спешат на улице, они должны быть, получили эту новость.....

Му Линь был в ужасе, когда внезапно кто-то толкнул дверь, оба друга резко повернули головы.

В дверном проёме стоял Гу Саньцянь.

Му Линь нахмурился. Гу Саньцянь изначально хотел объясниться, но увидев выражение лица Му Линя, он сделал паузу, и передумал.

Сейчас взгляд Му Линя, когда он смотрел на него, был довольно отталкивающим. Если бы он стоял сейчас на разговоре, то боялся, что это еще больше усилило бы отвращение Му Линя к нему.

Поэтому Гу Саньцянь не мог действовать открыто. Ему пришлось притвориться, что он ничего не знал. Если бы его дядя понял, что он уже все знал, то последствия были действительно невообразимыми.....

“Почему ты здесь?”

После того, как Му Линь задал вопрос, он отвернулся, и больше не смотрел на Саньцяня: “Ха.”

Хотя он не видел его несколько дней, Гу Саньцянь казался изможденным, и его плащ свободно висел на нем... Подождите, Тан Синхэ был послан сражаться с врагом. Гу Саньцянь тоже лоялен президенту. Он тоже участвовал в сражение?

Гу Саньцянь молчал, атмосфера в тот момент была очень напряженной, Тан Синхэ смущенно улыбнулся: “На этот раз спасибо генералу Гу, он спас меня. В противном случае я мог не выжить. Входи скорее.”

Услышав это, Му Линь подозрительно взглянул на Тан Синхэ, но тот зажмурил глаза, притворяясь, что очень слаб .

Гу Саньцянь ясно все это видел, поэтому не стал входить в дверь и тихо сказал: “В этом нет необходимости, поскольку дядя Тан в порядке, я больше не буду беспокоиться. Пока атака противника, кажется полностью, прекратилась, но в колледже Бай Шэн было много жертв, и ситуация очень серьезная”.

Му Линь и Тан Синхэ вместе посмотрели на Гу Саньцяня, но последний не стал продолжать: “Все в порядке, дядя Тан оправляется от своих травм со спокойной душой, у меня все под контролем.”

После того, как он закончил говорить, он хотел уйти. Му Линь ждал, он хотел услышать продолжение. Этот ублюдок собирался уходить. Генерал поспешно крикнул ему: “Подожди минутку!”

Он нахмурился и подошел к Гу Саньцяню: “В середине рассказа, ты собираешься просто так уйти.”

Гу Саньцянь подозрительно поднял брови, как будто не понимал, почему этот шпион “Фан Роу” так с ним разговаривает. Му Линь тоже вспомнил, кто он такой, и поспешно кашлянул: “Если ты не объяснишь этого ясно, как адмирал Тан может выздоравливать со спокойной душой?”

Гу Саньцзянь внезапно понял: "Моя жена права, тогда я внесу ясность перед уходом."

"....."

Гу Саньцзянь воспользовался ситуацией и вошел в комнату. Снимая перчатки, он спокойно посмотрел на Тан Синхэ: "Но ты действительно заботишься о дяде Тане, а как же твой муж".

<http://bllate.org/book/13776/1215991>